

Сведения о выполненных работах
в период с 20.07.2020 г. по 30.06.2021 г.

по проекту **«Иностранные интервенты как "значимый Другой" в политических нарративах участников Гражданской войны на востоке России (1918-1920 гг.)»**,
поддержанному Российским научным фондом

Соглашение № 20-78-00094

Руководитель: канд. ист. наук Конев Кирилл Александрович

В 2020-2021 гг. для решения основной задачи проекта – осуществления реконструкции образа стран-участниц иностранной интервенции в Россию в контексте выявления его роли в содержании пропагандистских и политических нарративов и идеологии большевиков и антибольшевистского движения на востоке России в период Гражданской войны (1918-1920 гг.) были выполнены работы по следующим направлениям:

Проведен сбор и систематизация источников для анализа содержания информационной и пропагандистской деятельности антибольшевистских сил и большевиков в ходе Гражданской войны на востоке России. Для этого был осуществлен сплошной просмотр периодических изданий (журналов и газет), издававшихся в Москве и Петрограде и на территории Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока в период с начала 1918 г. по начало 1920 г., а также листовок и агитационных брошюр. Всего было изучено 75 наименований большевистских и несоветских газет и журналов ранее оцифрованных и размещенных в открытом доступе на сайте Научной библиотеки ТГУ и других российских библиотек (Российская Государственная библиотека, Российская Национальная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека), а также на сайтах межбиблиотечных онлайн проектов (напр., проект ИНИОН РАН и фонда «История Отечества»). Исследовались также газеты, не имеющие цифровых копий, и находящиеся в российских библиотечных хранилищах (НБ ТГУ, РГБ) и Государственном архиве РФ (ГАРФ).

Для сбора необходимых материалов, согласно плану проекта была осуществлена научная командировка в г. Москву, для работы с неопубликованными материалами из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российской государственной библиотеки (РГБ). Собранные материалы существенно обогатили имеющуюся у руководителя проекта базу источников, как в части расширения количества наименований, так и в плане ликвидации имеющихся лакун в ранее исследованных неполных подборках газет и журналов.

Совокупность текстов разного жанра и политической направленности, полученных в рамках обработки источников – правительственных, партийных, частных и кооперативных газет и журналов востока России, позволила сформировать эмпирическую базу для разработки и апробации методологии анализа образа интервентов как «Другого», значимого для процесса самоидентификации участников

антибольшевистского движения. Данная методология основана на сочетании общенаучных и ряда специальных методов исследования. Разработанный междисциплинарный подход позволил:

- определить роль и место образа иностранных союзников как «значимого Другого» посредством анализа коммуникативных актов, в содержание которых он был встроен. Для чего применена схема коммуникации, предложенная Г. Лассуэллом;

- охарактеризовать содержание и влияние этого образа на другие идеологемы, через выявление его составных элементов – стереотипов и общественных представлений, и их сочетание с идеями и ценностями антибольшевистских сил. Для чего использованы теоретические положения и выводы специалистов, работающих в области имагологии;

- определить место данного образа в картинах мира, транслируемых различными политическими силами на востоке России в период 1918-1920 гг., через политические нарративы, для анализа которых использованы дискурс-анализ и актантная модель А.Ж. Греймаса.

- через изучение «сценариев власти» антибольшевистских правительств – ритуалов и символики – рассмотреть особенности символической репрезентации образа иностранных интервентов в едином контексте с ключевыми идеями и ценностями антибольшевистского движения.

В ходе анализа и систематизации, имеющихся у руководителя проекта источников, в первую очередь материалов периодической печати периода Гражданской войны, удалось осуществить реконструкцию содержания образа стран-участниц интервенции в Россию (Великобритании, Франции, США и Японии). Также была прослежена динамика его трансформации в содержании информационной и пропагандистской деятельности большевиков и их разнородных по политическому составу противников.

Характеризуя образ интервентов, представленный в печати партии большевиков, необходимо отметить следующее:

Большевистская пропаганда уже с конца 1917 г. представляла внешний мир за границами России не только как источник внешних угроз или бедствий, вызванных войной, но и как поле активных преобразований со стороны самих большевиков, призывавших народы к активным действиям, а также «трудящихся» и «эксплуатируемых», которым отводилась роль борцов за мир. Бывшие союзники рассматривались как часть мировой империалистической системы. Не делалось различий между внутренней и внешней «контрреволюцией». А значит, внешний враг изображался в первую очередь не как представитель иной культуры, языка, религии и т.п., а как персонификация системы неравенства, несправедливости или эксплуатации. Представляя идеологию большевиков в качестве своеобразного нарратива или рассказа «о построении нового мира», можно говорить о том, что в качестве главных позитивных героев данного нарратива изображались сами большевики, мировой и российской пролетариат, связанные борьбой против разнородных, но объединенных единой целью уничтожения революции противников – «империалистов», и их различных «прислужников».

Подобный подход позволял большевикам выстраивать негативный образ бывших иностранных союзников России по мировой войне, обращая внимание, прежде всего, на представителей правящих классов. В то же время транслировался позитивный образ зарубежного пролетариата, способного оказать помощь народу России. Содержательно это проявлялось в актуализации ряда сюжетов, в контексте которых формировались оба образа.

Анализ образа интервентов как «враждебного Другого», формировавшегося на страницах печати и с помощью плакатной графики дал возможность охарактеризовать методы и приемы, а также ценностные установки советской пропаганды в данный период.

Сочетание социально-политической и национально-символической стереотипизации, вкупе с использованием языковых и изобразительных приемов с целью дегуманизации и высмеивания позволяло формировать многомерный образ противника. С одной стороны, он являлся олицетворением и носителем враждебной новому советскому строю системы эксплуатации и угнетения, являясь при этом прочно связанным с внутренними противниками большевиков на базовом – классовом – уровне. С другой стороны, был одновременно монолитен (буржуазные государства/правительства, капиталисты/империалисты) и дискретен (отдельные страны, политики, правительства, войска интервентов). Двойственность враждебного образа интервентов достигалась за счет использования при конструировании набора узнаваемых и легко воспринимаемых населением характеристик, основанных на знакомых и тиражируемых языковых и визуальных компонентах, а также проработанной, единообразной и воспроизводимой от сообщения к сообщению схемы противостояния, основанной на классовом взгляде на текущий конфликт.

При характеристике содержания образа иностранных союзников в информационно-пропагандистской деятельности антибольшевистских сил необходимо отметить следующее:

Важной особенностью, которая была учтена в ходе исследования, стало то, что информационное пространство на востоке страны в годы Гражданской войны отличалось многообразием дискурсов, в которых выражались ключевые идеологемы политических сил, выступивших против большевиков – либералов, социалистов, правых сил. Выражалось это в наличии различных по политической направленности газет и журналов. Общим для противников советского правительства было неприятие Брестского мира, считавшегося предательством и внутренняя политика большевиков, ведущая, по их мнению, к гибели страны. В силу этого борьба против большевистского правительства связывалась с попытками восстановления страны и укреплением ее внешнеполитического положения.

Основной идеей, символически объединявшей разнородные политические силы на востоке России стала идея «возрождения величия и единства России», понимаемая при этом каждым из течений по-своему. В исследовании весь массив текстов периодической печати, в которых была в той или иной степени затронута данная идеологема, рассматривается в качестве своего рода сверхтекста – нарратива «о

возрождения России». Использование актантной модели нарратива А.Ж. Греймаса позволило выделить ключевых «героев» данного нарратива – к позитивным относились сами антибольшевистские силы и страны Антанты и США, к врагам – страны Германской коалиции и большевики, изображавшиеся в лице союзников немцев. Таким образом, иностранные союзники представляли в роли дружественного «Другого», осуществлявшего роль помощника антибольшевистских правительств, которые в свою очередь стремились представить себя в образе верных членов Антанты, готовых продолжать войну против Германии.

В рамках нарратива «о возрождении России» помимо образа дружественного «Другого», исполняющего роль помощника, Британия, Франция США и Япония также изображались также в качестве образца, или «значимого Другого». Ключевыми идеями, в рамках трансляции которых происходила актуализация образа союзников, являлись идеи «нации» и «возрождения государственности». Они выступали базовыми элементами идентичностей, которые стремились выстроить как правительственные и кадетские, так и социалистические идеологи. Однако интерпретации их существенно различались. Транслируя населению идею единства нации, официальная и проправительственная пресса формировала образ идеального гражданина – патриота, сознательного и готового на жертвы ради сохранения и процветания государства. Для наполнения образа использовались актуализируемые в том или ином контексте позитивные характеристики западных союзников, служивших своего рода эталонами. Идея возрождения государственности, красной нитью проходившая через лозунги и тексты официальных и партийных антибольшевистских изданий, понималась и интерпретировалась различными антибольшевистскими группировками по-разному. «Государственно-мыслящие» авторы и идеологи искали в образах союзников подтверждения тезису о необходимости укрепления диктатуры во имя законности, сплочения общества и государства ради победы «Революционная демократия» обращалась к теме важности сохранения народовластия и солидарности социалистического движения России и Запада. Актуализация образов союзников России по мировой войне – в качестве «значимого Другого», образца и эталона, стала отражением активных попыток формирования идентичности антибольшевистского движения, альтернативы тому, что предлагали населению красные.

Таким образом, поведенный анализ содержания образов стран Антанты и США в большевистской и меньшевистской печати позволил выявить существенные отличия в его содержании и интерпретации. Несмотря на то, что образ зачастую строился на основе одних и тех же информационных сообщений – телеграмм, выступлений иностранных политиков и военных, непосредственно действий союзников – интерпретации были различными, и зависели от идеологических установок, политических задач и ожиданий белых и красных.